

Колпакова Ю. В.

КРЕСТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО (?) ИЗ РАСКОПОК 1986 Г. В ПСКОВЕ

Аннотация. Публикация посвящена вопросу атрибуции двустороннего рогового креста из раскопок 1986 года на Запсковье близ церкви Богоявления в Пскове, имеющего аналоги из раскопок на территории Кремля Переяславля Рязанского. Иконография креста отличается от находок с территории Пскова и Псковской земли. Рассматриваются иконографические параллели находки из числа памятников иконописи, церковного шитья, прикладного искусства. Выдвигаются версии атрибуции изображений: на лицевой стороне – Иисусу Христу либо Сергию Радонежскому, на обратной стороне – Сергию Радонежскому либо неизвестному преподобному. Ставятся вопросы о расшифровке букв на кресте (X либо Ѡ, Ъ и Z либо А и Ъ, Ѡ и НИ) и о роли надписей в атрибуции изображений. Высказывается предположение о принадлежности находки кругу паломнических реликвий XV–XVI вв. с территории княжества Рязанского.

Ключевые слова: Псков, христианство, наперсные кресты, предметы личного благочестия, Сергей Радонежский

Для цитирования: Колпакова Ю. В. Крест с изображением преподобного Сергия Радонежского (?) из раскопок 1986 г. в Пскове // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 671-677. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).671-677

Крест из раскопок в г. Пскове, которому посвящена данная публикация, изготовлен из рога и имеет размеры около 37 x 16 мм при толщине ~ от 3 до 4,5 мм. Крест в обобщенной форме четырехконечный. Небольшие симметричные пропилены в верхней и нижней части вертикальной мачты сообщают ему две короткие добавочные горизонтальные перекладины, превращая его, таким образом в восьмиконечный. Эта особенность характерна и для литых нательных крестов XV–XVII вв.

По форме и иконографии эта находка стоит особняком среди других введенных в научный оборот псковских крестов, вырезанных из рога. В 2019 году в массиве псковских находок была выделена и исследована коллекция богато декорированных резных нательных крестов середины – второй половины XVI в. и подражаний им. Основная масса этих индивидуальных изделий связана по происхождению с мастерскими Троице-Сергиевой Лавры и других крупных монастырей России: Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого. Места производства менее искусно выполненных и, вероятно, более дешевых изделий тяготеют к тем же духовно-художественным центрам [Колпакова, 2019].

На основе наблюдений над взаимовлиянием различных художественных традиций был сделан вывод о связях, которые складывались не между городами, а между крупными монастырями России и, в частности Псковской земли: Мирожским, Спасо-Елеазаровским, Иоанно-Предтечинским в Пскове, Спасо-Прилуцким, Троице-Сергиевым, Кирилло-Белозерским, Псковским Ильинским и так далее. Способность монастырских мастеров создавать новые произведения на базе и по мотивам привозных образцов формировала корпус произведений общерусского христианского искусства.

Крест из раскопок 1986 года стилистически выбивался из этой коллекции и, как уже говорилось тогда, место его среди христианских древностей Пскова еще предстояло определить.

В первую очередь его отличали размеры и некоторая грацильность форм, которая не позволяла уверенно отнести его к наперсным крестам и сближала его с меднолитыми тельниками XV–XVI вв. и более позднего времени. Обращала на себя внимание и небрежность изготовления креста, выраженная в асимметрии его внешней формы, малой детализации изображений, разностильности вырезанных надписей.

Рисунок 1: 1 – крест из раскопок 1986 г. в Пскове, рог (П-86-БОГ II, №456; И-383, гл.–168, яма 20, № пол. 13); 2 – крест с ковчежцем из Петровского VI раскопа в г. Пскове, рог (П-08-ПЕТР VI; Ж-17(–334)–221, №пол 8); 3, 4, 5 – костяные крестики-тельники из Кремля Переяславля Рязанского (Завьялов В. И. (2017) Костяные кресты-тельники из Кремля Переяславля Рязанского. Российская археология, 2, 162–167).

Крест был найден на Богоявленском – 2 раскопе, исследования на котором проводил в 1986 году С. В. Белецкий. Несмотря на то, что раскоп получил название от находящейся в данном районе церкви Богоявления, контекст находки нельзя напрямую связать с комплексом, относящемуся к этому храму, с хранимыми в храме реликвиями или вещами клира. Фактически, раскоп находился довольно далеко от памятника, хотя и на территории «Богоявленского сто» на Запсковье, в котором проживали прихожане храма, и, вероятно, его клир. Современным ориентиром для этой территории служит здание бывшего клуба-библиотеки Псковского отделения Всероссийского общества слепых, в квартале между улицами Школьной, Труда и Волкова. Крупный средневековый городской объект, который попал в пятно раскопа и во многом определил и состояние культурного слоя и особенность коллекции – это перекресток двух улиц Запсковья, по предположению автора раскопа, Мощенки и Толокнянки. В целом культурный слой был сильно потревожен поздними перекопами, а затем распашкой под огороды XVIII–XIX вв. Автор раскопа отмечает наличие незатронутого перекопами слоя в южной части раскопа, где удалось обнаружить замощение улицы и множественные находки, соответствующие контексту: конские подковы и обувные подковки и шипы [Белецкий, 1986]. Щебеночное замощение, как

выяснилось позже, относилось к XX веку, однако два яруса деревянных лаг и настилов были обоснованно атрибутированы, как части улицы XV–XVI вв., что подтвердила в своих исследованиях и И. О. Колосова [Колосова, 2002]. «Собранная коллекция керамики и вещевых находок датируется в пределах XII–XVII вв. Наиболее интересная находка в раскопе – заготовка для актовой печати. По типу и массивности она может быть датирована XV в., возможно, – второй половиной столетия» [Белецкий, 1986].

Таким образом, обстоятельства находки и сопутствующие материалы мало что сказали о ее датировке и владельцах.

Однако аналогичные кресты были недавно найдены при раскопках Кремля Переяславля Рязанского В. И. Завьяловым, что дало псковской находке определенный контекст [Завьялов, 2014; Завьялов, 2017]. Также, как и в Пскове, эти кресты отличались от прежде найденных в городе и введенных в научный оборот наперсных резных крестов [Барышев, 2001]. Для аналогий псковскому кресту особо интересны первая находка из Переяславля Рязанского с изображением Сергия Радонежского, которая очень близка по пропорциям и размерам, а также вторая находка, пусть представляющая и лапидарно выполненное изделие, но абсолютно идентичная псковскому кресту по иконографии лицевой и обратной стороны.

В центре условно лицевой стороны крестов из Пскова и Переяславля Рязанского помещен погрудный образ – лик святого с высоким лбом, пышными прямыми волосами, разделенными прямым пробором, и бородой. В. И. Завьялов при публикации находок из Переяславля Рязанского предположил, что это неумело исполненный образ Спаса Нерукотворного, и в отсутствии ясных аннотирующих надписей на кресте эта гипотеза выглядит вполне приемлемой.

Под образом размещены две столпообразные фигуры, атрибутировать которые невозможно. Изображения парных святых в православной традиции многообразны: Петр и Павел, Флор и Лавр, Косьма и Дамиан, Борис и Глеб и так далее. В коллекции псковских наперсных крестов есть крест с образом Входа Господня в Иерусалим также с изображением двух неопределенных святых в нижнем регистре композиции. Единственное, что позволяет выдвинуть более-менее обоснованную гипотезу по атрибуции святых на кресте из раскопок 1986 года – это проведение аналогий с наперсными крестами, содержащими аннотированные погрудные образы трех святых: Сергия, Никона и Николы, а в некоторых вариантах Сергия, Николы и Кирилла Белозерского [Колпакова, 2019, Рис. 1; Пуцко, 1997].

Это заставляет вернуться к вопросу об атрибуции центральной фигуры и высказать гипотезу о том, что в центре креста изображен Сергий, а внизу Никон/Кирилл и Никола. Портретное сходство лика с бородой, пышными власами и характерным «мысыком» под пробором волос на костяном кресте и традиционного изображения Сергия Радонежского в ранней иконографии действительно прослеживается [Маясова, 1998; Нарциссов, 1998]. Впрочем, настаивать на данной версии невозможно в силу отсутствия четких аннотирующих надписей.

На крестике из Переяславля Рязанского фигуры в нижнем регистре композиции были намечены столь условно, в виде разделенного пополам прямоугольника, что при публикации в нем возможно было усмотреть изображение креста на Голгофе с Орудиями Страстей [Завьялов, 2017, Рис. 2]. В иконографии псковского креста эта часть

уверенно определяется как изображения двух святых.

Если учесть памятники поздней иконографии Сергия Радонежского, можно было бы предположить еще одну гипотезу атрибуции фигур в композиции – Сергей, предстоящий перед гробом родителей. Не в пользу этого предположения говорит огромный хронологический разрыв между датой изготовления крестов из Пскова и Переяславля Рязанского и самыми ранними памятниками с подобным сюжетом, который распространяется в прикладном искусстве лишь в XIX в. [Кириянова, 2013; Давыдова, 2013].

Насущным остается вопрос прочтения надписей на лицевой стороне креста. Прежде всего, трудно определить, является ли резьба букв углубленной или обронной, поскольку при прочтения врезных и выпуклых линий получаются разные результаты. В верхней части креста читается врезное «Х» или обронная «птичья лапка», которая может быть распознана, как «омега». В боковых лопастях, предположительно, «ерь» и «земля», либо «большой юс» или даже «фита» и «ерь». Если начало надписи может быть прочитано, как «х» и «ер», т.е. вариант монограммы Христа, то помещение третьей буквы выглядит довольно бессмысленно. И всё же обнаружение монограммы Христа возвращает нас к версии атрибуции центрального изображения лику Спасителя по версии В. И. Завьялова.

Также осторожно предположим, что мы можем иметь дело и с греческой надписью ΦΩΣ ΖΩΗ, «свет жизни», самые ранние примеры которой относятся к VII–VIII вв., а поздние могли тиражироваться на любых территориях хождения византийских образцов [Хайрединова, 2018]. Однако, представляется, что кириллическая версия надписи всё же выглядит убедительнее, даже при всей условности её расшифровки.

На обороте креста размещена композиция, полностью сделанная врезными линиями. В центре можно выделить весьма условное изображение человеческой фигуры в профиль, с длинной бородой, в клобуке, в длинном одеянии. Аналогично изображение на одном из крестов из Переяславля Рязанского [Завьялов, 2017, Рис. 2.2].

По бокам от фигуры – начало надписи НИКА, буквы Н и И (иже). Такая надпись будет унаследована широким кругом кустарных изделий христианского культа не только на территории России, но и в Болгарии и Румынии.

Возвращаясь к атрибуции, обозначенной в заглавии публикации, выразим уверенность, что на обороте креста расположено изображение преподобного, однако преподобный ли это Сергей Радонежский, сказать невозможно. Поиск иконографических аналогов демонстрирует нам идентичные способы изображения Сергия, Никона Радонежских, Кирилла Белозерского, Нила Столбенского, Макария и так далее. Круг несколько сужается за счет относительной ранней датировки креста – XV–XVI вв., но все же он довольно широк.

В контексте рязанских аналогий интересна еще одна находка рогового креста в Пскове (рисунок 1: 2). Предмет происходит из VI Петровского раскопа 2008 г. на территории Окольного города. Крест имеет высоту 40 мм, ширину 20 мм при толщине от 6 в верхней части до 4 мм в нижней части. Он соответствует размерному ряду вышеописанных крестов, имеет крестовидный ковчег-углубление и сохранное ушко, но не содержит резьбы на внешней стороне. Форма незначительно отличается от

формы первой находки, так как крест лишен дополнительных перекрестий на вертикальной лопасти. Представляется, что это тыльная сторона двусоставного креста, каким мог быть крест из кремля Переяславля Рязанского с изображением Сергия Радонежского. Таким образом кресты с углублениями могли представлять собой двусторчатые реликварии, подобные мощевикам и энколпионам, для хранения каких-либо связанных с преподобным священных объектов.

Учитывая цельность пусть и небольшой коллекции из раскопок Переяславля Рязанского, предположим, что центром изготовления подобных крестов была всё же Рязанская земля, а изображение, вероятнее всего, связано с каким-либо из местных монастырей и паломничеством к хранимым в них реликвиям. Это расширяет круг культурных связей местного духовенства и наше представление о сети русских паломнических маршрутов в XV–XVI вв.

Литература

- Барышев И. Б. (2001). Костяные резные крестики–тельники из раскопок Переяславля Рязанского. *Ставрографический сборник*. Москва, Древлехранилище, I, 307–310.
- Белецкий С. В. (1986). Раскоп Богоявленский-2. *Археология и история Пскова и Псковской земли*. Псков, 79.
- Давыдова Е. В. (2013). Образ преподобного Сергия Радонежского в произведениях резчиков Сергиева Посада второй половины XIX – начала XX в. *Преподобный Сергий Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве: Тезисы докладов научной конференции; Музей имени Андрея Рублева, 11-12 декабря 2013 г.* Москва, МАКС Пресс, 6–10.
- Завьялов В. И. (2014). Крест-реликвиарий с изображением Сергия Радонежского из Кремля Переяславля Рязанского. *Рязанский богословский вестник*, 2(10), 88–91.
- Завьялов В. И. (2017). Костяные кресты-тельники из Кремля Переяславля Рязанского. *Российская археология*, 2, 162–167.
- Кириянова С. А. (2013). Преподобный Сергий Радонежский у гробов родителей: история и варианты иконографии. *Преподобный Сергий Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве: Тезисы докладов научной конференции; Музей имени Андрея Рублева, 11-12 декабря 2013 г.* Москва, МАКС Пресс, 16–19.
- Колосова И. О. (2002). Древние улицы Запсковья. *Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал*, 17, 4–5.
- Колпакова Ю. В. (2019). Наперсные резные кресты в археологических и музейных коллекциях Пскова: к вопросу о культурных связях Пскова в позднем Средневековье. *Археология и история Пскова и Псковской земли*, 34(64), 83–96.
- Маясова Н. А. (1998). Образ преподобного Сергия Радонежского в древнерусском шитье (К вопросу об иконографии). *Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.* Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 20, 40–53.
- Нарциссов В. В. (1998). Проблемы иконографии преподобного Сергия Радонежского. *Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.* Санкт-Петербург, 20, 54–62.
- Пуцко В. Г. (1997). Деревянные резные кресты из ризницы Троице-Сергиевой лавры. *II конференция «Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры»*. Серпухов, 121–127.
- Хайрединова Э. А. (2018). Византийские перстни с надписью "φως ζωη" из погребений крымских готов. *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 5, 88–104.

References

- Baryshev I. B. (2001). Kostyanye reznye krestiki–tel'niki iz raskopok Pereyaslavlya Ryazanskogo.

- Stavrograficheskiy sbornik* [Bone carved crosses-vest from the excavations of Pereyasavl Ryazan. Stavrographic collection]. Moscow, Drevlekhranilishche, I, 307–310.
- Beletskiy S. V. (1986). Raskop Bogoyavlenskoy-2. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli* [Excavation site Bogoyavlenskoy-2. Archeology and history of Pskov and the Pskov land]. Pskov, 79.
- Davydova E. V. (2013). Obraz prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo v proizvedeniyakh rezchikov Sergieva Posada vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. *Prepodobnyy Sergiy Radonezhskiy i obraz Svyatoy Troitsy v drevnerusskom iskusstve: Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii; Muzei imeni Andrey Rubleva, 11-12 dekabrya 2013 g.* [The Image of St. Sergius of Radonezh in the Works of Sergiev Posad Carvers in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. St. Sergius of Radonezh and the image of the Holy Trinity in ancient Russian art: Abstracts of the scientific conference; Andrei Rublev Museum, December 11-12, 2013]. Moscow, MAKS Press, 6–10.
- Khayredinova E. A. (2018). Vizantiyskie perstni s nadpis'yu "ϥως ζωη" iz pogrebeniy krymskikh gotov [Byzantine rings with the inscription "ϥως ζωη" from the burials of the Crimean Goths]. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 5, 88–104.
- Kir'yanova S. A. (2013). Prepodobnyy Sergiy Radonezhskiy u grobov roditeley: istoriya i varianty ikonografii. *Prepodobnyy Sergiy Radonezhskiy i obraz Svyatoy Troitsy v drevnerusskom iskusstve: Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii; Muzei imeni Andrey Rubleva, 11-12 dekabrya 2013 g.* [St. Sergius of Radonezh at the graves of his parents: history and iconography options. St. Sergius of Radonezh and the image of the Holy Trinity in ancient Russian art: Abstracts of the scientific conference; Andrei Rublev Museum, December 11-12, 2013]. Moscow, MAKS Press, 16–19.
- Kolosova I. O. (2002). Drevnie ulitsy Zapskov'ya [Ancient streets of Zapskovye]. *Pskov: nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal*. [Pskov: scientific-practical, historical, and local history journal], 17, 4–5.
- Kolpakova Yu. V. (2019). Napersnye reznye kresty v arkheologicheskikh i muzeynykh kollektsiyakh Pskova: k voprosu o kul'turnykh svyazyakh Pskova v pozdnem Srednevekov'e [Pectoral carved crosses in the archaeological and museum collections of Pskov: on the issue of cultural relations of Pskov in the late Middle Ages]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli* [Archeology and history of Pskov and the Pskov land], 34 (64), 83–96.
- Mayasova N. A. (1998). Obraz prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo v drevnerusskom shit'e (K voprosu ob ikonografii) [The image of St. Sergius of Radonezh in ancient Russian sewing. (On the issue of iconography)]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Sergiy Radonezhskiy i khudozhestvennaya kul'tura Moskvy XIV–XV vv.* [Old Russian art. Sergius of Radonezh and the artistic culture of Moscow in the XIV-XV centuries]. St. Petersburg, 20, 40–53.
- Nartsisov V. V. (1998). Problemy ikonografii prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo [Problems of the iconography of St. Sergius of Radonezh]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Sergiy Radonezhskiy i khudozhestvennaya kul'tura Moskvy XIV–XV vv.* [Old Russian art. Sergius of Radonezh and the artistic culture of Moscow in the 14th–15th centuries]. St. Petersburg, 20, 54–62.
- Putsko V. G. (1997). Derevyannye reznye kresty iz rznitsy Troitse-Sergievoy lavry [Wooden carved crosses from the sacristy of the Trinity-Sergius Lavra]. *II konferentsiya «Goroda Podmoskov'ya v istorii rossiyskogo predprinimatel'stva i kul'tury»* [II conference "Cities of the Moscow region in the history of Russian business and culture"]. Serpukhov, 121–127.
- Zav'yalov V. I. (2014). Krest-relikviri s izobrazheniem Sergiya Radonezhskogo iz Kremlya Pereyaslavlya Ryazanskogo [Cross-reliquary depicting Sergius of Radonezh from the Kremlin of Pereyasavl Ryazan]. *Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik* [Ryazan Theological Bulletin], 2(10), 88–91.
- Zav'yalov V. I. (2017). Kostyanye kresty-tel'niki iz Kremlya Pereyaslavlya Ryazanskogo [Bone crosses-vests from the Kremlin of Pereyasavl Ryazan]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archeology], 2, 162–167.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 11.08.2023.
Принята к публикации 05.11.2023.

Об авторе

Колпакова Юлия Вячеславовна. Псковский государственный университет (ПсковГУ), исторический факультет, кафедра отечественной и всеобщей истории, кандидат исторических наук, доцент, специальность 07.00.06 «археология», pskov-sova@mail.ru, +79113849242, Россия, Псков, Западная, 9-51. ORCID: 0000-0001-6701-1044

Kolpakova Yu. V.

**CROSS WITH ST. SERGIUS OF RADONEZH IMAGE (?)
FROM EXCAVATIONS OF 1986 IN PSKOV**

Abstract. The article is devoted to the issue of attribution of a double-decorated bone cross from the 1986 excavations in Zapskovye near the Church of the Epiphany in Pskov, which has analogues from excavations on the territory of the Kremlin of Pereslavl-Ryazansky. The iconography of the cross differs from finds from the territory of Pskov and the Pskov land. The iconographic parallels of the find among icon painting, church sewing, and Christian applied art are considered. Versions of the attribution of images are being put forward: on the front side — to Jesus Christ or Sergius of Radonezh, on the back — to Sergius of Radonezh or an unknown reverend. Questions are raised about the decoding of the letters on the cross (X or Ѧ, Ъ and Z or А and Б, Θ and НИ) and about the role of inscriptions in the attribution of images. It is suggested that the find belongs to the circle of pilgrimage relics of the 15th-16th centuries from the territory of the Principality of Ryazan.

Keywords: Pskov, Christianity, pectoral crosses, private devotion objects, St. Sergius of Radonezh

For citation: Kolpakova Yu. V. Cross with St. Sergius of Radonezh image (?) from excavations of 1986 in Pskov. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 671-677. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).671-677